

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАСЛЕННИКОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 29842/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

8 октября 2019 года

Данное постановление вступило в силу. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Масленников против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:

Георгиос А. Сергидес, *председатель*,

Бранко Лубарда,

Эрик Виннерстрём, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 17 сентября 2019 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 29842/11) против Российской Федерации, поданной в Суд 17 апреля 2011 года на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином данного государства Масленниковым Сергеем Павловичем (далее — «заявитель»).

2. Интересы заявителя представлял Д.Р. Гайнутдинов, юрист, практикующий в России. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 1 декабря 2017 года жалобы о нарушении пунктов 1 и 2, а также подпунктов «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, касающиеся справедливости уголовного производства, проводимого в отношении заявителя, а также соблюдения права заявителя на презумпцию невиновности, были коммуницированы Властям, а оставшаяся часть жалобы была объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 3 статьи 54 Регламента Суда.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалобы Комитетом.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

1. Заявитель родился в 1968 году. Он проживает в г. Уфе.

А. Уголовный процесс в отношении Х в связи с появлением публикаций на веб-сайте

2. 8 мая 2008 года следственный комитет при прокуратуре Республики Башкортостан начал расследование уголовного дела в отношении Х., регистрационный номер дела 8909817, в связи с публикацией статей экстремистского содержания на Интернет-сайте.

3. 8 октября 2008 года следователь В., ведущий уголовное дело № 8909817, зашел на Интернет-сайт и получил доступ в режиме администратора к его содержимому, а именно, к статьям, опубликованным на этом сайте, и анонимным комментариям к ним с указанием IP-адресов авторов указанных комментариев и времени их публикации. В ходе этого сеанса следователь В. в присутствии двух понятных записал все статьи с комментариями на диск CD-R. Все действия, произведенные следователем в ходе этой следственной меры, были зафиксированы в протоколе.

4. Некоторое время спустя, в дату, по поводу которой идет спор, а именно, тогда же, 8 октября 2008 года, в соответствии с мнением органов власти, и 10 октября 2008 года, в соответствии с мнением заявителя, следователь В. допросил заявителя в качестве свидетеля в рамках уголовного дела № 8909817. В ходе допроса заявитель заявил, что он не публиковал комментариев к статьям, опубликованным на веб-сайте.

В. Уголовный процесс в отношении заявителя

5. Вечером 25 февраля 2009 года сотрудники милиции провели обыск в доме заявителя и изъяли его компьютер. Обыск проходил в присутствии двух понятых, Ва. и Г.

6. После обыска заявитель был доставлен сотрудниками милиции в кабинет следователя В. Там он дал признательные показания, в соответствии с которыми, он опубликовал с изъятого у него компьютера «несколько резких комментариев» по отношению к лицам, принадлежащим к башкирской народности, и оскорбительные комментарии к статьям, опубликованным на веб-сайте. Эти признания были занесены в протокол, составленный в тот же вечер.

7. Также 25 февраля 2009 года сразу после получения признаний заявителя допросили в качестве свидетеля в рамках уголовного дела № 8909817. Содержание его заявлений, зафиксированных в протоколе допроса, было по существу аналогичным содержанию признаний, данных ранее.

8. В тот же день, вечером 25 февраля 2009 года, сотрудник милиции отвез заявителя в медицинское учреждение, расположенное в непосредственной близости от кабинета следователя, чтобы заявителя

осмотрел врач. Врач составил медицинское свидетельство, в соответствии с которым заявитель не имел повреждений на видимых частях тела. После медицинского осмотра заявителя отпустили.

9. 2 марта 2009 года следователь В. начал расследование уголовного дела (регистрационный номер 9909806) в отношении заявителя в связи с возбуждением ненависти (часть 1 статьи 282 Уголовного кодекса (далее — «УК») в связи с содержанием комментариев, которые заявитель опубликовал на веб-сайте.

10. 5 марта 2009 года заявитель, вызванный следователем В., дал показания в качестве подозреваемого в рамках уголовного дела в его отношении. Ему оказывал помощь адвокат по его выбору. В ходе допроса он указал, что показания были даны им добровольно и что он не испытывал никакого принуждения со стороны милиции. Он заявил, что с 2007 года он регулярно, примерно один раз в два дня, заходил на Интернет-сайт и оставлял комментарии к статьям, которые были там опубликованы. Следователь В. спросил у заявителя, являлся ли он автором четырех комментариев, которые были опубликованы на Интернет-сайте 6 и 22 июня 2008 года. Заявитель подтвердил, что он опубликовал указанные комментарии с компьютера, изъятых из его дома.

11. 10 марта 2009 года заявитель подал письменную жалобу прокурору, заявив, что он дал признательные показания и сделал заявления от 25 февраля и 5 марта 2009 года под воздействием психологического давления, оказанного следователем В.

12. 12 марта 2009 года заявитель выбрал нового адвоката.

13. 16 марта 2009 года он обратился к следователю В. с письменным заявлением, в котором он требовал исключения его признаний и показаний от 25 февраля и 5 марта 2009 года из уголовного дела на том основании, что они были сделаны не добровольно.

14. 22 марта 2009 года следователь В. отклонил требование заявителя.

15. 8 июня 2009 года он в присутствии двух понятых начал «проверку» содержания CD-R-диска, полученного в рамках расследования уголовного дела № 8909817 (пункт 3 выше). Эта проверка протоколировалась.

16. 9 июня 2009 года органы власти, ведущие производство по делу, составили обвинительное заключение в отношении заявителя и уведомили его о нем. В соответствии с обвинительным заключением, в различные даты между 12 февраля и 26 сентября 2008 года заявитель опубликовал на веб-сайте четыреста пятьдесят девять анонимных комментариев, возбуждавших ненависть к лицам, принадлежащим к башкирской народности, а также оскорбительные комментарии по отношению к двум установленным лицам. В отношении каждого

комментария, приписываемого заявителю в обвинительном заключении, в нем указывались, среди прочего, дата и точное время его публикации, а также соответствующий IP-адрес.

В. Уголовный процесс и осуждение заявителя

17. 4 августа 2009 года Октябрьский районный суд г. Уфы (далее — «суд») начал рассмотрение по существу уголовного дела по обвинениям в возбуждении ненависти и оскорблении (часть 1 статьи 282 и часть 2 статьи 130 УК соответственно), выдвинутым заявителю в его уголовном деле.

18. В тот же день суд удовлетворил требование заявителя, направленное на приобщение к материалам уголовного дела некоторых документов, в том числе справок от работодателя заявителя о его рабочем расписании в течение 2008 года, а также о его присутствии на рабочем месте в течение этого периода.

19. Решением от 14 декабря 2009 года суд вновь направил уголовное дело прокурору на том основании, что обвинительное заключение содержало неточности в формулировке обвинений, которые не могли быть исправлены на этапе вынесения приговора. В частности, суд указал, что не может установить область предъявления обвинений в отношении момента совершения правонарушения, учитывая расхождение между обвинительным заключением и доказательствами, представленными стороной обвинения, применительно к указанию часа публикации спорных комментариев.

20. 25 февраля 2010 года Верховный суд Республики Башкортостан отменил постановление суда от 14 декабря 2009 года на том основании, что формулировка обвинений, о которых идет речь, не влияла на рассмотрение судом уголовного дела. Дело было вновь направлено в судебную инстанцию, заседающую в другом составе, в целях нового рассмотрения по существу. Рассмотрение началось в июне 2010 года.

21. Между тем, 21 мая 2010 года суд решил прекратить рассмотрение обвинений в оскорблении на основании статьи 130 УК в связи с достижением примирения между заявителем и потерпевшей стороной. Он подтвердил это решение 23 июля.

22. В ходе производства заявитель не признал себя виновным и заявил, что в момент, когда были опубликованы комментарии, вменявшиеся ему в вину, он находился на своем рабочем месте и, следовательно, не мог направить их из дома со своего личного компьютера. В этой связи он опирался на справки своего работодателя, которые были приобщены к материалам уголовного дела (см. пункт 18 выше).

23. Приговором от 9 декабря 2010 года суд признал заявителя виновным в преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 282 УК, и приговорил его к одному году лишения свободы условно. С учетом срока давности суд освободил заявителя от исполнения наложенного наказания.

24. Для вывода о виновности заявителя суд учел некоторые доказательные элементы, а именно:

- показания заявителя, сформулированные на этапе расследования: признания, данные 25 февраля 2009 года, а также показания, данные им в качестве свидетеля в тот же день в рамках уголовного дела № 8909817 (см. пункты 6-7 выше); и его показания, данные им 5 марта 2009 года в качестве подозреваемого (см. пункт 10 выше);

- показания свидетелей: показания М., сестры заявителя, полученные на этапе расследования, в соответствии с которыми заявитель пользовался компьютером единолично; показания Ва. и Г., понятых, сделанных на этапе следствия, касающиеся проведения обыска в доме заявителя (см. пункт 5 выше); и показания следователя В., данные на заседании в суде, касающиеся проведения различных следственных действий, выполненных на этапе расследования;

- документальные доказательства: справки, составленные сотрудниками правоохранительных органов в рамках оперативных следственных действий относительно даты, времени и количества соединений с сетью Интернет с компьютера заявителя, а также IP-адресов, связанных с сессиями; протокол проверки Интернет-сайта от 8 октября 2008 года (см. пункт 3 выше); протокол проверки CD-R-диска от 8 июня 2009 года (см. пункт 15 выше); и заключение лингвистической экспертизы относительно содержания комментариев, опубликованных на Интернет-сайте;

- вещественные доказательства: CD-R-диск, записанный в ходе проверки 8 октября 2008 года (см. пункт 3 выше), и компьютер, изъятый в ходе обыска в доме заявителя (см. пункт 5 выше).

25. В мотивировочной части судебного акта суд счел установленным, что в период между 12 февраля и 26 сентября 2008 года заявитель опубликовал не менее четырехсот пятидесяти девяти комментариев «в различные часы». В частности, кроме прочего, он вынес следующее решение:

«Рассмотрев и оценив все доказательства, приобщенные к материалам уголовного дела, суд [считает], что момент совершения правонарушения [С. Масленниковым] отличается от момента, указанного органами власти, проводившими производство по уголовному делу. [В самом деле, суд считает], что правонарушение было совершено с единым и продолжительным умыслом в течение периода с 12 февраля по 26 сентября 2008 года, который был установлен на основании представленных доказательств и данных [переданных поставщиком услуги доступа к сети Интернет], касающихся сессий [С. Масленникова] в сети Интернет (...); [суд] считает, следовательно, необходимым

исключить из обвинений [в отношении С. Масленникова] указание на время, в которое был опубликован каждый комментарий, посчитав обоснованным довод защиты, в соответствии с которым время, указанное на сервере страны, в которой он находится, не всегда соответствует времени страны [где было совершено правонарушение] и местному времени города Уфы; сомнения, касающиеся установления точного времени совершения правонарушения должны толковаться в пользу обвиняемого; поэтому [представляется более правильным заключить, что] С. Масленников совершил длящееся правонарушение в течение вышеуказанного периода, при этом это заключение не нарушает его права (...)»

26. Заявитель обжаловал приговор от 9 декабря 2010 года в апелляционном порядке. Он указал, среди прочего, что суд не обосновал надлежащим образом указанное решение в том, что касается доказательств в пользу невиновности, которые были представлены защитой, а именно, справок от его работодателя (см. пункт 18 выше). Он утверждает, что суд не исключил явным образом указанные доказательства, тогда как, по его мнению, они доказывали, что он находился на своем рабочем месте во время публикации большинства комментариев, которые вменялись ему в вину, и что он, следовательно, не мог быть их автором.

27. 4 марта 2011 года Президент Республики Башкортостан и Председатель Верховного суда Республики Башкортостан приняли участие в собрании органов судейского сообщества Республики Башкортостан, в ходе которого они сделали заявления об уголовном деле в отношении заявителя.

28. 7 апреля 2011 года Верховный Суд Республики Башкортостан оставил в силе в порядке апелляции приговор от 9 декабря 2010 года, подтвердив заключения суда первой инстанции.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПРАВА НА ОБОСНОВАННОЕ РЕШЕНИЕ

29. Заявитель указывает, что внутригосударственные судебные органы не обосновали должным образом решения, касающиеся отклонения доказательств, которые могли бы снять с него обвинения, в частности, в отношении справок его работодателя, которые, по его мнению, доказывали, что он находился на рабочем месте в момент публикации оспариваемых комментариев и что он, следовательно, он не мог быть их авторов. Он ссылается на пункт 1 статьи 6 Конвенции, который в части, применимой к данному делу, гласит:

«1. «Каждый имеет право на справедливое разбирательство дела (...) независимым и беспристрастным судом, сформированным на основании закона, который вынесет решение (...) об обоснованности любого предъявленного ему уголовного обвинения (...)».

А. Заявления сторон

30. Власти указывают, что национальные суды надлежащим образом ответили на все доводы, выдвинутые заявителем в рамках своей защиты.

31. Заявитель настаивает на своей жалобе.

В. Оценка Суда

1. О приемлемости жалобы

32. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, Суд объявил ее приемлемой.

2. По существу

33. Суд напоминает, что в соответствии с его постоянной правоприменительной практикой, отражающей принцип, связанный с надлежащим отправлением правосудия, судебные решения должны в достаточной степени указывать на обоснования, на которых они основываются. Объем этого обязательства может изменяться в зависимости от характера решения и должен анализироваться в свете обстоятельств каждого дела (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсия Руис против Испании» (*García Ruiz c. Espagne*), жалоба № 30544/96, пункт 26, CEDH 1999-I, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Морейра Феррейра против Португалии» (№ 2) (*Moreira Ferreira c. Portugal*) (n° 2), жалоба № 19867/12, пункт 84, CEDH 2017). Не требуя подробного ответа на каждый довод истца, это обязательство предполагает, что сторона судебного производства может ожидать конкретного и определенного ответа на решающий для результата соответствующего производства довод (там же). Из решения должно следовать, что все основные вопросы по делу были рассмотрены (см. постановление Европейского Суда от 16 ноября 2010 года по делу «Таске против Бельгии» (*Taxquet c. Belgique*), жалоба № 926/05, пункт 91, и постановление Европейского Суда от 26 июля 2011 года по делу «Хусейн и другие против Азербайджана» (*Huseyn et autres c. Azerbaïdjan*), жалоба № 35485/05 и 3 других жалобы, пункт 203).

34. Суд напоминает также, что он не должен рассматривать обоснованность довода, приведенного во внутригосударственном судебном органе, поскольку такая задача возлагается на национальные судебные органы. Такое рассмотрение не является необходимым для установления, что соответствующий довод являлся в любом случае применимым (см. постановление Европейского Суда от 9 декабря 1994 года по делу «Хиро Балани против Испании» (*Hiro Balani c. Espagne*), пункт 28, серия А № 303-В, упоминавшееся выше постановление по делу «Руис Тория против Испании», пункт 30, постановление Европейского Суда от 25 сентября 2012 года по делу «Войтехова против Словакии» (*Vojtěchová c. Slovaquie*), жалоба № 59102/08, пункт 40, и постановление Европейского Суда от 17 апреля 2018 года по делу «Уче против Швейцарии» (*Uche c. Suisse*), жалоба № 12211/09, пункт 39).

35. В данном деле Суд подчеркивает, что как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции заявитель утверждал, что он не являлся автором большей части комментариев, которые вменялись ему в вину, поскольку он находился на своем рабочем месте в момент их публикации (см. пункты 22 и 26 выше). Суд отмечает, что в подкрепление своего алиби заявитель представил справки от своего работодателя и что суд первой инстанции приобщил их к материалам уголовного дела в начале производства (см. пункт 18 выше). Он считает, следовательно, что довод заявителя, касающийся его отсутствия дома в момент публикации оспариваемых комментариев, был в достаточной степени проработан и требовал конкретного и определенного ответа по существу (см., в этом же смысле, постановление Европейского Суда от 5 мая 2011 года по делу «Ильяди против России» (*Ilyadi c. Russie*), жалоба № 6642/05, пункт 44, постановление Европейского Суда от 11 октября 2011 года по делу «Фомин против Молдовы» (*Fomin c. Moldova*), жалоба № 36755/06, пункт 32, и постановление Европейского Суда от 15 января 2013 года по делу «Митрофан против Республики Молдова» (*Mitrofan c. République de Moldova*), жалоба № 50054/07, пункт 52). Между тем, он устанавливает, что ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не ответили на этот довод (см. пункты 23-28 выше).

36. Суд отмечает в этом контексте, что признания и показания заявителя от 25 февраля 2009 года и его показания от 5 марта 2009 года были сформулированы в общих выражениях и что заявитель определенно признал свое авторство только в отношении четырех комментариев (пункты 6, 7 и 10 выше). Алиби, которое представил заявитель в ходе производства, не противоречили ни вышеуказанные показания, по меньшей мере в том, что касается комментариев, о которых не говорилось в показаниях от 5 марта 2009 года, ни другие доказательства, принятые судом в приговоре от 9 декабря 2010 года

(см. пункт 23 выше). Суд отметил также, что в момент вынесения указанного приговора суд пересмотрел изложение фактических обстоятельств правонарушения и изменил его по сравнению с изложением в обвинительном акте, в частности, в отношении времени публикации каждого комментария (см. пункт 16 выше), решив, что заявитель опубликовал не менее четырехсот пятидесяти девяти комментариев «в различные часы» (см. пункт 25 выше). Суд считает, что довод заявителя, касающийся его отсутствия дома в момент публикации комментариев, требовал ответа со стороны суда (см., для примера ситуаций, в которых алиби заявителей требовало конкретного и определенного ответа со стороны внутригосударственных судебных инстанций, постановление Европейского Суда от 8 апреля 2008 года по делу «Градинар против Молдовы» (*Grădinar c. Moldova*), жалоба № 7170/02, пункт 114, и постановление Европейского Суда от 18 мая 2010 года по делу «Ветренко против Молдовы» (*Vetrenko c. Moldova*), жалоба № 36552/02, пункты 56-58). Между тем, если бы этот довод был сочтен обоснованным, он бы обязательно повлиял на установление виновности заявителя (см. постановление Европейского Суда от 22 февраля 2007 года по делу «Красуля против России» (*Krassoulia c. Russie*), жалоба № 12365/03, пункт 52, и упоминавшееся выше постановление по делу «Ветренко против Молдовы», пункт 57). Следовательно, Суд считает, что этот довод являлся решающим для результата производства по делу. В отсутствие определенного ответа невозможно узнать, имело ли место простое пренебрежение со стороны судебных органов, выносящих приговор по уголовному делу, в отношении указанного довода, или же они намеренно отклонили его, и, в этом последнем случае, по каким основаниям он был отклонен (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Красуля против России», пункт 52, упоминавшееся выше постановление по делу «Ильяди против России», пункт 46, и упоминавшееся выше постановление по делу «Уче против Швейцарии», пункт 41).

37. Данные факторы являются достаточными для Суда, чтобы он пришел к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ОТНОСИТЕЛЬНО ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

38. Ссылаясь на пункты 1 и 2, а также подпункты «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, заявитель жалуется на нарушение своих прав на справедливое судебное разбирательство в связи с наличием других недостатков, которые были допущены в ходе уголовного производства в его отношении, а также на нарушение его права на презумпцию невиновности.

39. С учетом установления нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции, к которому он пришел (см. пункт 37 выше), Суд считает, что не следует отдельно рассматривать оставшиеся жалобы, поданные заявителем по статье 6 Конвенции.

III. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

40. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

41. Заявитель требует 80 000 евро в качестве возмещения морального вреда, который, по его мнению, был ему причинен. Он требует, кроме того, 545,64 евро в качестве компенсации материального ущерба, который, по его мнению, был им понесен, с одной стороны, в связи с конфискацией его компьютера, а с другой стороны, в связи с вынужденными расходами на приобретение медикаментов вследствие ухудшения состояния здоровья в ходе его преследования по уголовному делу.

42. Власти утверждают, что если Суд установит нарушение статьи 6 Конвенции, возобновление уголовного производства в отношении заявителя, допускаемое, по их мнению, российским правом, будет являться достаточной справедливой компенсацией в данном деле.

43. Суд не усматривает причинно-следственной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом, на который ссылается заявитель, и отклоняет соответствующее требование. С учетом обстоятельств дела Суд считает, что установление факта нарушения является достаточной справедливой компенсацией понесенного морального вреда. Он, однако, напоминает, что решение об установлении нарушения налагает на государство-ответчик не только правовое обязательство выплатить заявителю присужденные в качестве справедливой компенсации суммы, но также избрать под контролем Комитета министров Совета Европы меры общего и(или), в случае необходимости, индивидуального характера, подлежащие принятию во внутригосударственном правовом порядке, необходимые для того, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и устранить в максимально возможной степени его последствия, восстановив, насколько возможно, положение, которое существовало до нарушения (см. постановление

Большой Палаты Европейского Суда по делу «Илашку и другие против Молдовы и России» (*Ilaşcu et autres c. Moldova et Russie*), жалоба № 48787/99, пункт 487, CEDH 2004-VII).

В. Расходы и издержки

44. Заявитель также требовал 107 347,20 российских рублей в качестве компенсации за издержки и расходы, понесенные в ходе разбирательства в национальных судебных органах и 1 600 евро в качестве компенсации за издержки и расходы, понесенные в ходе разбирательства в Европейском Суде. Он требует, кроме того, чтобы сумма, которую следует присудить в качестве компенсации издержек и расходов, понесенных в связи с разбирательством дела в Суде, была перечислена непосредственно на банковский счет его представителя Д.Р. Гайнутдинова.

45. Власти не высказали мнения по данному пункту.

46. С учетом документов, которыми он располагает, и своей правоприменительной практики, Суд считает разумным присудить заявителю сумму в размере 1 400 евро в счет компенсации издержек и расходов, понесенных в рамках национального производства, и сумму в размере 1 000 евро за производство в Суде, при этом последняя сумма подлежит перечислению на банковский счет Д.Р. Гайнутдинова.

В. Проценты за просроченный платеж

47. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной учетной процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу приемлемой в отношении жалобы по пункту 1 статьи 6 Конвенции, касающейся соблюдения права заявителя на обоснованное решение;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
3. *Постановил*, что нет необходимости в рассмотрении остальных жалоб по пунктам 1, 2 и подпунктам «b» и «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции;

4. *Постановил*, что само по себе признание нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию морального вреда, понесенного заявителем;
5. *Постановил*:
  - а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю следующую сумму в качестве компенсации издержек и расходов, которая должна быть переведена в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты, а также любой налог, который может быть начислен на эту сумму: 2 400 евро (две тысячи четыреста евро), из которых 1 000 евро (одна тысяча евро) подлежит перечислению на банковский счет Д.Р. Гайнутдинова;
  - б) что по истечении указанного срока и до момента выплаты на эту сумму будут начисляться простые проценты, равные предельной учетной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процентных пункта;
6. *Отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на французском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 8 октября 2019 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Георгиос А. Сергидес
Председатель